

Чужое счастье

Клаудио Аббадо и Берлинский филармонический оркестр в Москве

Сначала был Бонн. Потом будут Лондон, Париж и Вашингтон. Посередине оказалась Москва. Едва ли не самый прославленный симфонический оркестр в мире — Berliner Philharmoniker — в честь 50-летия ФРГ решил обещать с концертным турне столицы стран-союзниц, победивших германский фашизм. Такое сверхкорректное отношение к политическому датообразованию и подарило нам возможность насладиться тем, что принято называть чужим счастьем.

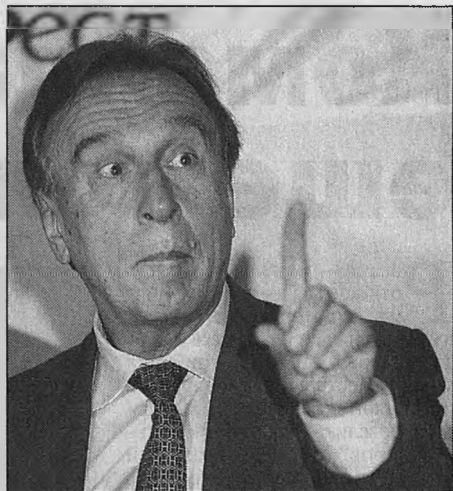
Первое впечатление от встречи — авансовое ощущение радости, праздничная суета и ажиотаж. Звезда мирового дирижерского подиума Клаудио Аббадо постоянно находился в обществе телохранителя и многочисленных русско-немецких продюсеров. Что, впрочем, не особо диктовало знаменитому маэстро амбициозный стиль поведения.

Итальянец Аббадо в результате единогласного решения берлинских филармонистов вот уже десять лет возглавляет оркестр, где музыканты, согласно более чем столетней традиции, сами определяют свою судьбу, называя имя главного дирижера. Аббадо пришел через три месяца после смерти Герберта фон Караяна.

С первого виха дирижерской палочки Аббадо зал замер в ожидании невероятной магии

звучания. Программу концерта составили Четвертая симфония Бетховена и Девятая симфония «Из Нового Света» Дворжака. Идеологической интермедией к ним послужила симфоническая поэма современного немецкого композитора Вольфганга Рима «На двойной глубине». Она написана специально для этого турне на пространное стихотворение «О красоте», созданное мифическим поджигателем рейхстага — голландцем Маринусом ван дер Луббе в ожидании казни (поджигателя как раз и похоронили в могиле на двойной глубине). Откровенно вторичное сочинение Рима, где два женских голоса (сопранки — Стелла Дуффексис и Анна Ларссон), прорываясь через «рваные» интервалы, пытаются найти новую гармонию, по какой-то нетривиальной логике должно символизировать торжество демократии.

Бетховенская симфония — строгая, даже почти неживая в интерпретации: плотный, но прозрачный звук, безукоризненная сыгранность оркестровых групп — реальное воплощение жесткой немецкой традиции. Лишь легкий, ажурный финал, полный россиниевского настроения, напомнил, что за дирижерским пультом стоит настоящий итальянец. Зато из симфонии Дворжака, без интеллектуальных откровений и симфонического соответствия, но улаждающая слух искри-

Великий итальянский маэстро.

стым, сверкающим богатством инструментального звучания, удалось создать упительный коктейль оперных мелодий. Здесь Аббадо будто бы стремился удовлетворить свою тоску по опере.

Минувшим летом Клаудио Аббадо объявил о твердом решении не продлевать в 2002 году свой контракт с Берлинским филармоническим оркестром, а также о намерении в дальнейшем ставить по одной опере в год. Ему уже нашли замену в лице английского дирижера Саймона Рэттла. Но «берлинцы», не привыкшие к тому, что от них уходят по собственному желанию, очень обиделись на маэстро, возжелавшего свободы. Так что в достижимом будущем мы вряд ли услышим и увидим Берлинский филармонический оркестр, во всяком случае в прежнем составе.